

КАКИЙ вечер в Театре имени Ленсовета приходят многочисленные зрители. Чем же встречает и встречает театр своих посетителей последние два сезона?

На афише — «Черты мельника» — пьеса чешского драматурга Яна Дрды и И. Штока. В зрителям даже много и от души емокается. В самом деле, очень забавны приводчицы неустроимого солдата в его подружки, явившиеся в ад и перекрещивания властителей тьмы. Остроумно постала комедия и режиссером П. Вейсбремом. Может быть, выбор этой пьесы не случаен? Может быть, комедийные направления близки театру, а приемы острой театральной выразительности присущи многим его работам?

И вот мы — на спектакле «Одна» С. Амелина, который шел довольно часто последние годы — полутора. Наминим внимательно следят за событиями на сцене и чем больше вникаем в их смысл, тем больше подумываем. Что по существу происходит в спектакле? Немолодой инженер Платонов уходит от любящих жены и дочери к некой Варваре Неведомой. На этом, собственно, исчерпывается «проблематика» спектакля.

— Позвольте, — возразят работники театра, — не так цинично драматург, при чем же тут мы?

Нет, автор написал эту пьесу о неизолированной и неподорожничьей любви двух, далеко не юных людей, которые не смогли жить друг без друга. Правда, автор не дает пьесе ответа на им же самим поставленные вопросы, не делает каких-либо обобщений, и история любви Платонова и Неведомой выглядит зарисовкой частного случая. Но в спектакле Театра имени Ленсовета исчез даже и этот основной мотив произведения — мотив любви.

Ляжкова играла Неведомову молодежной, житейской неопытной женщины, у которой чувство к Платонову — не более чем легкое увлечение. Поэтому уход к ней Платонова выглядел преступной прихотью немолодого человека, разрушающего покой и счастье семьи.

К сорокалетию Советской власти на сцене театра возилась пьеса Б. Романова «Конек Криворыльская», написанная в середине двадцатых годов в рассказывающей об агонии цыганского мира. Сегодня этого спектакля уже нет в репертуаре театра. Но поскольку мы заговорили о пьесах тех последних сезонов, нельзя не вспомнить и об этой работе театра. Несмотря на явные усилия режиссера О. Ремеза, подчеркнутые в спектакле темы в образах, актуальные для наших дней, постановка не прозвучала современно и оказалась не более чем воскремлением некоторых событий прошлого, безвозвратно канувших в прошлом.

Но вот на афише театра — «Караван» И. Штока, пьеса, написанная на молничающую, захватывающую тему. Ее действие развертывается в 1942 году среди советских моряков и сомовиков. Патриотизму, боевую драматургии наших моряков противопоставлены опущенность, пролажность иностранных офицеров.

К сожалению, наши надежды не оправдались и на этот раз. Густо насыщенные многочисленными героями, сплетенные из множества смокетных узлов, рассыпающиеся на эпизодах, пьеса, прежде всего, позвержена. В ней нет характеров запоминающихся, самобытных. Зато есть герой, привыкающий, повторяющий черты многих своих литературных предшественников. Таков краснофлотец Бойко — смекалистый, неувыдающий парень, родной брат героя многих книг, фильмов и спектаклей. Такова Наташа — администратор гостиницы «Полярный круг», спектакль.

На афише театра — «Караван» И. Штока, пьеса, написанная на молничающую, захватывающую тему. Ее действие развертывается в 1942 году среди советских моряков и сомовиков. Патриотизму, боевую драматургии наших моряков противопоставлены опущенность, пролажность иностранных офицеров.

К сожалению, наши надежды не оправдались и на этот раз. Густо насыщенные многочисленными героями, сплетенные из множества смокетных узлов, рассыпающиеся на эпизодах, пьеса, прежде всего, позвержена. В ней нет характеров запоминающихся, самобытных. Зато есть герой, привыкающий, повторяющий черты многих своих литературных предшественников. Таков краснофлотец Бойко — смекалистый, неувыдающий парень, родной брат героя многих книг, фильмов и спектаклей. Такова Наташа — администратор гостиницы «Полярный круг», спектакль.

ПУТИ И ПЕРЕПУТЬЯ

Заметки о спектаклях Театра имени Ленсовета

дополнять, углубить характеры героев своими жизненными наблюдениями, своим опытом. Его внимание привлекло скверное внешнее воспроизведение замысловатой фабулы пьесы. И спектакль, как в зеркале, отразил все слабости своего литературного источника.

Итак, перед нами — сказочная комедия Яна Дрды, внутренне семейно-бытовая драма Алешина, злая сатира на представителей инженерной элиты Романова, публицистическое произведение о днях Отечественной войны Штока. Чем продиктовано соединение на сцене одногого театра именно этих произведений? Какие цели приводят коллектив, выбирая их? Какими темами и жанрами ему ближе всего? Трудно сказать.

Разумеется, никто не станет спорить право театра строить репертуар разнообразно — такую индивидуальность можно лишь приветствовать. Но в данном случае афиша театра говорит не о многообразии творческих исканий, а о случайности подбора пьес, в которых нет или близких нам характеров современников («Конек Криворыльская»), или глубокой постановки темы («Одна»), или художественной завершенности («Караван»).

Не найдены в большинстве этих спектаклей те выразительные средства, та форма, которые бы отчетливо передавали замысел, стиль драматурга. Кажется бесспорным, например, что в такой пьесе, как «Одна», внимание режиссуры должно было быть направлено на тщательное проектирование внутренних побуждений и сюжетных переживаний героя, в «Караване» — на четкие и предумышленные характеристики. Здесь театр мог бы усиливать свою мастерство пьесы, над которыми он работал. Но этого не произошло.

Но не будем спешить с пессимистическими выводами о всей деятельности театра. В постановке «Золетая карета» идея Леонова о том, что подлинное счастье не то, которое нежданно-негаданно приезжает в «золотой карете», а которое заслуживается в трудностях и оказывается в настоящем «черным хлебом счастья», нашла четкое истолкование (режиссер В. Васильев).

Многие исполнители вместе с режиссером вдумались в замысел драматурга, проявили в своеобразную стилистику пьесы Леонова. Таковы работы В. Бурда (Мария Сергеева), В. Таскина (Рахима), Ю. Бубликова (Непряхина), А. Эстинка (Тимоша), И. Кондратовой (Марья). Важно отметить подобостность творческих устремлений постановочного коллектива, направляющего усилия к тому, чтобы все художественные приемы были подчинены задаче передать мысль, выраженную автором, богатство чувств героя. В такой же творческой манере решен и спектакль «Юстина» — последняя премьера театра.

Сюжет и тема этой пьесы финской писательницы Хельмы Вуолийнен называют хорошо известное у нас другое ее произведение — «Каменное гнездо». Так же, как сын холопки поместья Нискавуори уходит из неизвестного ему мира собственничества к женщине, далекой от этого мира, наследник поместья Хармалахти судья Роберт паривает с женой, воинствующей мещанкой, и соединяет свою судьбу с экономкой поместья Юстины, с которой его связывает

«трех юноши» — сын Олави. Однако, в отличие от «Каменного гнезда», в «Юстине» много мелодраматизма, а конфликт пьесы разрешается уже в конце первого акта. Но при этом слабостях в пьесе немало тонких и зорких жизненных наблюдений, звучит страстный голос в защиту простых тружеников от разлагающего влияния буржуазного общества.

Режиссер В. Васильев детально проследивает и подмечает все, что происходит в сознании каждого из действующих лиц, и от этих тонких психологических характеристик идет к социальным обобщениям. Не случайно в «Юстине» появляется ряд актерских работ, сделанных с большой творческой вымпельностью. Такой представляется работа И. Кондратовой над образом Юстины.

Внутреннее богатство чувств при очень большой внешней сдержанности — главное, что подчеркивает в нем актressa. И это оправдано. Ведь Юстина все семнадцать лет до возвращения судьи в изменение вынуждена была душить в себе все человеческое — женскую гордость, привязанность к оставшему ее Роберту, попытки вырастить образованным сына Олава... О такой сложной душевной жизни экономки и заботливой сиделки старой санатории нетрудно догадаться по всему, что делает на сцене Кондратьева.

Артистка А. Корьвет смело показывает претенциозность сложной науки больной сенаторши Хармелиус. Прежде всего — это властная и жестокая хозяйка родового имения, но вместе с тем женщина с мудрым умом и чутким сердцем, глубоко сознавающая любовь Юстины и Роберта.

Напряженной внутренней жизнью живет в спектакле артист И. Коганчик — Роберт Хармалахти. Сумятица в буря, кипящие в душе судьбы, обнаруживаются актером с подлинной внутренней страстью. Отраден творческий рост Л. Пономаревой, сыгравшей трудную роль женщины Роберта — Хильды мягко и без штампов.

К сожалению, театр не смотрит избегает мелодраматизма, присущего пьесе. Сентиментальные интонации особняко спущены во второй половине спектакля.

Итак, мы побывали на шести спектаклях театра — спектаклях, насколько разных по литературным достоинствам, режиссерскому почерку и уровню исполнения, что трудно себе представить, как они уживаются на сцене одного театра.

Было бы первым пытаться точно указать театру, как должно складываться его творческое лицо. Эта сложная проблема может решаться лишь самим коллективом в процессе последней работы. Но ясно, что в его репертуаре не должно быть такой «качки», как сейчас, — от «Черты мельника» до «Каравана». Несомненно, что не может быть в таком кричащем стилистического разнообразии в режиссерском решении спектаклей. Бессспорно, наконец, что театр должен быть требовательнее в выборе пьес о наших современниках.

Сейчас коллектив работает над пьесой Д. Давыдова «Обоз второго разряда», получившей премию на Всероссийском конкурсе, включая в репертуар «Быт в пути» по роману Г. Николаевой. Следует надеяться, что эти произведения будут воплощены с настоящей творческой требовательностью, в них проявятся характеры, разработанные глубоко и самобытно. И тогда, заканчивая процесс блужданий по боковым тропинкам и перепутям, театр выйдет на дорогу плюхотворных творческих исканий.

О. ПЕРСИДСКАЯ